

— Вечером поспишь, я тоже ещё не ел, ждал тебя, — дедушка похлопал его по руке и вместе с ним направился к столу в главной комнате.

— Я разве не говорил, чтобы вы начинали без меня? — Цзи Сяохань помог дедушке сесть и задал вопрос.

— Как можно! — Мать разливала суп, а Цзи Сяоюй расставляла миски. Услышав его слова, она поставила миску и сказала Цзи Сяоханю:

— Брат, ты так давно не был дома, мы обязательно должны были дожидаться тебя, чтобы поужинать вместе!

Цзи Сяохань пододвинул миску с супом к дедушке и тихо промолвил:

— Дедушка, ты начинай, а я сейчас наложу риса.

Сказав это, он встал и вслед за Цзи Сяоюй пошёл на кухню.

Кухня была небольшой, отец уже накладывал рис, поэтому он не стал туда лезть, а воспользовавшись длинными руками, вынес блюда и поставил их на стол.

После того как все закончили с хлопотами, они наконец сели за стол и начали ужинать.

Мать с противоположной стороны положила Цзи Сяоханю куриное крылышко:

— Я научилась у людей, добавила немного колы при тушении, получилось довольно вкусно. Попробуй, как тебе.

— Мм, — Цзи Сяохань взял крылышко, откусил кусочек и улыбнулся матери:

— Очень вкусно.

— Если нравится, ешь побольше, — мать положила ему ещё два кусочка.

— Занятия начинаются первого сентября? — внезапно спросил отец. Он как раз отделял мясо от кости для дедушки: тот из-за возраста уже не мог есть кости.

Цзи Сяохань кивнул:

— Угу, в тот же день, что и у сестры.

— А, тогда я могу пойти в школу с братом для оформления поступления. Вам не нужно будет меня сопровождать, — Цзи Сяоюй, грызя кукурузу, обратилась к родителям, а затем улыбнулась Цзи Сяоханю, ища подтверждения:

— Брат, ты ведь так считаешь?

— ... — Цзи Сяохань собрался ответить «Да», но в этот момент у ворот дома раздался стук.

Одновременно со стуком залаяла собака, но, что странно, пролаяв несколько раз, она затихла.

Похоже, у ворот был кто-то знакомый.

Отец Цзи всё ещё отделял мясо от кости, услышав шум, он замер и посмотрел на вход:

— Кто это стучит так поздно?

— Может, это дядя Ли, сосед? — Мать тоже подняла голову от миски и пробормотала:

— Он в последнее время ходит по вечерам, напоминая запира́ть двери, предупреждает о ворах.

— О ворах? — Цзи Сяохань раньше не слышал от матери об этом, поэтому удивился:

— Разве этот район раньше не был безопасным? Когда появились воры?

Цзи Сяоюй знала об этом лучше, допив половину супа, она положила ложку и ответила:

— Раньше, когда мы были маленькими, здесь, разве не был один вор-рецидивист? Того самого, который пойман и сидел несколько лет! Недавно срок закончился, его выпустили, теперь он шатается без дела, заглядывает в чужие дома, видно сразу, что замышляет недоброе, поэтому сейчас по вечерам напоминают, что надо запира́ть двери и окна.

Услышав это, Цзи Сяохань отложил палочки, положил руку на плечо отца, который собирался встать, и сказал:

— Папа, ты продолжай есть, я посмотрю, не дедушка ли это Ли.

Сказав это, он отодвинул стул, открыл дверь главной комнаты и вышел во двор.

Во дворе было залито лунным светом, собака стояла в углу и смотрела на ворота, глаза её светились, но она действительно была тихой.

Что-то странное, подумал Цзи Сяохань.

Он подошёл к воротам, потянул за шнур уличного фонаря, и когда свет зажёгся, стук снаружи раздался снова.

— Дедушка Ли? — Цзи Сяохань тихонько взял деревянную швабру, стоявшую за дверью, держал её наготове, затем отодвинул задвижку и, прежде чем распахнуть, крикнул:

— Это вы?

Снаружи никто не ответил. Цзи Сяохань поднял палку, приоткрыл дверь на щёлку и, увидев того, кто стучал, сначала облегчённо вздохнул, но тут же его взгляд изменился.

Снаружи не было никакого дедушки Ли!

Но и вора тоже не было!

Снаружи стоял тот самый ненавистный одноклассник Янь!

Янь Мо, погружённый в свои мысли, по-прежнему стоял в оцепенении.

Цзи Сяохань ничего не сказал. В следующую секунду он отступил на два шага назад и обеими руками изо всех сил попытался захлопнуть дверь.

В тот момент, когда Цзи Сяохань собирался закрыть дверь.

Янь Мо наконец очнулся от своих грез, сделал несколько шагов вперёд, упёрся ногой в дверное

полотно, вцепился руками в щель, просунул пальцы внутрь и, всем телом упираясь в дверь, быстро заговорил:

— Погоди, не закрывай!

Цзи Сяохань не обращал на него внимания, закрывая дверь с ещё большим усилием.

Янь Мо изогнулся, пытаясь протиснуться в щель, словно кремовая начинка между двумя печеньями. Он одной рукой упирался в дверь, другой пытаясь пролезть внутрь, и говорил:

— Сяохань, ты не пойми неправильно, я не следил за тобой, я пришёл сюда искать человека, но мототакси высадило меня на перекрёстке и бросило, я не нашёл места и просто постучал в первую попавшуюся дверь, чтобы спросить дорогу, и не думал, что так совпадёт!

Возможно, из-за того, что Янь Мо уже несколько раз сегодня назвал его «Сяохань», Цзи Сяохань на этот раз даже не почувствовал ничего странного в этом обращении.

Он замер, перестав давить на дверь, упёрся ногой в дверное полотно и с подозрением посмотрел на Янь Мо: неужели такое совпадение возможно?

Он немного ослабил нажим. Янь Мо, почувствовав, что есть шанс, продолжил:

— Правда, так здорово встретить тебя здесь! Помоги мне!

Цзи Сяохань, хоть и сомневался, всё же спросил:

— Куда тебе нужно?

Янь Мо на мгновение замялся, взгляд его скользнул вправо, словно он думал. Цзи Сяохань, видя это, ещё больше засомневался: он точно не шёл искать человека, и снова потянул дверь на себя.

— Погоди, я хочу пойти... — начал Янь Мо, взгляд его метнулся, и он вдруг резко подался вперёд, ударившись лбом о край двери, и громко вскрикнул:

— Ай! Моя голова! Ой-ой-ой! Голова как болит!

Янь Мо вдруг схватился за лоб и начал стонать от боли. Цзи Сяохань, увидев это, не понял, действительно ли он ударился и усугубил старую травму или просто притворяется. Но, так или иначе, Цзи Сяохань перестал закрывать дверь.

Цзи Сяохань отступил на шаг и приоткрыл дверь. Янь Мо, который опирался на дверь, не ожидая этого, чуть не упал вперёд.

Цзи Сяохань дернулся, чтобы подхватить его, но в следующее мгновение Янь Мо ухватился за дверной косяк и не упал, так что Цзи Сяохань остался стоять на месте.

— Сяохань? Кто там? — отец, услышав шум, как раз вышел из главной комнаты.

— Это кто? — отец посмотрел на Янь Мо, который у двери держался за голову и стонал, и спросил Цзи Сяоханя:

— Что случилось?

Цзи Сяохань ещё не успел ответить, как Янь Мо, продолжая прижимать руку ко лбу, сказал отцу:

— Дядя, я одноклассник Сяоханя, только что ударился лбом о дверь, ничего, ничего.

Он говорил, что всё в порядке, но рука тихонько отодвинулась, открывая шишку на лбу, а из горла вырвался сдавленный стон:

— ...Ссс...

— Да у тебя же там шишка такая огромная, как же можно говорить, что ничего! — При свете лампы отец сразу заметил рану Янь Мо, он косо посмотрел на Цзи Сяоханя, в глазах читалось неодобрение.

— Сяохань, твой одноклассник пришёл, а ты его за дверью держишь, да ещё и ночью так поздно.

С этими словами отец подошёл и поддержал Янь Мо:

— Ну-ка, зайдём в дом, посмотрим. Так поздно, ты наверное не ужинал? Наверно голоден? Раз уж ты одноклассник Сяоханя, давай поужинаем вместе у нас.

— Ой-ой, как же неловко, — Янь Мо говорил, что ему неловко, но ногами не переставал шагать, он следовал за отцом в главную комнату и благодарил:

— Спасибо, дядя, я правда проголодался, хотя бы одну миску, чтобы утолить голод.

— Ха-ха, да ладно, ладно. Сяюй, брату твоему одноклассник пришёл, сходи принеси ещё один комплект приборов, — крикнул отец в комнату, а затем повёл Янь Мо внутрь.

— Хорошо, — отозвалась Цзи Сяюй и пошла на кухню.

Цзи Сяохань смотрел на спину Янь Мо, пока тот не исчез в дверях главной комнаты, затем тихо выдохнул.

Янь Мо сказал, что пришёл сюда искать человека? Он-то точно не верит.

Неизвестно только, что задумал Янь Мо на этот раз, раз добрался до его дома.

Цзи Сяохань с тяжёлыми мыслями повернулся, закрыл калитку и задвинул засов.

Стол в главной комнате был невелик, впятером они кое-как помещались, но теперь, когда их стало шестеро, сразу стало тесно.

Когда Цзи Сяохань снова сел за стол, Янь Мо занял место рядом с ним.

Рюкзак был поставлен на полку в углу.